БЛИЖНИЙ ВОСТОК 01.08.2024 | Маркус Шнайдер

На грани полной эскалации

Конфликт между Израилем и его противниками обостряется уже давно. Убийство лидера ХАМАС Хании может затянуть регион в пропасть.

Если бы кто-то предложил снять сериал Netflix на основе событий, произошедших 7 октября 2023 года, этот сценарий почти наверняка был бы отклонен как слишком гротескный и абсурдный. В мировой истории редко встречаются настолько драматические события, как на Ближнем Востоке за последние десять месяцев. И это может быть лишь прелюдией к тому, что еще произойдет.

Пока весь мир завороженно следил за Ливаном, где Израиль и «Хезболла» готовились к новой эскалации, еврейское государство нанесло удар по Тегерану. В самом сердце иранской столицы, центрального узла антисионистской оси сопротивления, был ликвидирован Исмаил Хания, политический лидер ХАМАС. За одну ночь в Бейруте и Тегеране погибли «номер 3» «Хезболлы» и «номер 1» ХАМАСа. Это величайший триумф Израиля с 7 октября. И в то же время эта победа, как когда-то убийство Франца Фердинанда, грозит подтолкнуть весь регион к большой войне.

До сих пор региональная эскалация, за исключением Газы, где действительно бушует война, следовала четко выверенной хореографии. Противники угрожающе танцевали друг вокруг друга, сталкивались, но старались избежать полномасштабной эскалации. Почти одновременный удар в самое сердце «Хезболлы» и Исламской Республики дал понять, что ни один вражеский лидер не может чувствовать себя в безопасности. Это окончательный вызов. Если враждующим сторонам в Бейруте и Тегеране все еще не хватало аргументов, Тель-Авив преподнес их на серебряном блюде.

Помимо символизма, возникает вопрос о стратегической пользе таких целенаправленных убийств. Если судить по прошлому, она невелика. В 2004 году Израиль убил шейха Ахмеда Ясина, на тот момент духовного лидера ХАМАС. С тех пор организации удалось победить на палестинских выборах, полностью контролировать сектор Газа, вторгнуться в Израиль 7 октября 2023 года и погрузить

весь регион в хаос. ХАМАС точно не стал слабее. Ханию также можно заменить. ХАМАС – это идеологическое объединение, а не организация с одним лидером. Девиз «Дьявол, которого ты знаешь» считался лучшим вариантом. То, что следует за этим, зачастую не лучше и уж точно не более умеренно. Самым непосредственным бенефициаром временного вакуума во главе террористической организации является высший лидер ХАМАС в Газе Яхья Синвар в его разрушающейся империи туннелей.

Хания был политическим главой фракции, ведущей переговоры, и, наверное, с ним эта опция умерла навсегда

В результате тегеранского инцидента переговоры, а вместе с ними и надежды на прекращение огня, конец страданий мирного населения и возможное освобождение заложников из ада Газы, скорее всего, приостановлены. Хания был политическим главой фракции, ведущей переговоры, и, наверное, с ним эта опция умерла навсегда. Конечно, это на руку Биньямину Нетаньяху, который всего несколько дней назад в Вашингтоне под аплодисменты американских законодателей объявил "полную победу" своей целью. Это также поражение администрации Байдена. Уходящий президент, по крайней мере публично, приложил немало усилий для деэскалации ситуации на Ближнем Востоке и насилия в Газе путем переговоров. Стратегия «медвежьих объятий» с целью мягко, но настойчиво склонить израильского союзника к уступкам, не сработала. Убив Ханию в Тегеране, Тель-Авив открыто рискует большой эскалацией.

Этим убийством Израиль также посылает четкий сигнал палестинцам. Никакого ХАМАС, никаких переговоров, никаких политических перспектив. Подчинение или смерть – вот политический выбор, стоящий перед палестинцами. Всего две недели назад Кнессет окончательно похоронил решение о двух государствах. Мир ежедневно становится свидетелем систематического уничтожения всех человеческих и природных ресурсов в Газе. Совершенно непонятно, какая жизнь ожидает два миллиона травмированных жителей после достижения "полной победы". Тем временем на Западном берегу Израиль позволяет правым экстремистам вроде Бен-Гвира и Смотрича руководить ситуацией. Здесь также ежедневно растут ненависть и насилие.

Борьба с терроризмом – и здесь не должно быть никаких иллюзий – постоянно порождает новый терроризм, создавая себе оправдание и тем самым бесконечно себя продлевая. Эффективная борьба с экстремизмом возможна только в том случае, если существует политическая перспектива, которая лишает его корней среди населения. Отказываясь от этой перспективы, Израиль и его союзники подрывают все умеренное. Война в Газе служит гигантской программой рекрутинга для ХАМАС и других группировок. Несмотря на удары, которые наносят террористические организации, они кажутся единственными, способными действовать против Израиля, в то время как арабские режимы выглядят бессильными.

Масштабы насилия в Газе также обнажают лицемерие Запада

Масштабы насилия в Газе также обнажают лицемерие Запада. Западные ценности предстают здесь как соучастники деятельности, которая противоречит всему, за что они ратуют в своих благих речах. Вместо борьбы цивилизации с варварством происходящее на Ближнем Востоке все больше напоминает битву между варварствами.

Главный вопрос, с которым приходится сталкиваться сторонникам стратегии чистого насилия в борьбе с исламистским экстремизмом, – насколько эффективной она может быть в долгосрочной перспективе. Исламисты живут за счет насилия и имеют бинарное представление о политике как о борьбе добра и зла. Как только они сталкиваются с повседневными проблемами, они терпят поражение. С точки зрения ХАМАС, жестокая атака 7 октября может быть истолкована и как побег от рутинной политики. То же самое относится к Исламской Республике Иран, чьи лозунги давно уже кажутся ее собственному населению пустыми и лицемерными. Новый региональный конфликт действует как заряд бодрости для утомленного режима.

Заставить этих акторов вступить в борьбу – значит предоставить им желаемое. «Мы любим жизнь, они любят смерть» – таков был лозунг в первые годы глобальной войны с терроризмом. Разумеется, в то время противниками были лишь отчаянные боевики «Аль-Каиды», а не гораздо более мощная террористическая сеть с центром в Тегеране. Тем не менее то же самое можно сказать и о ХАМАС, «Хезболле» и хути: их готовность идти на жертвы намного выше, чем всего Запада. Что такое 30 тыс. погибших мирных жителей, а может быть, и 300 тыс. против долгосрочной цели

завоевания Иерусалима? Это мышление в других категориях. В мире, где мученическая смерть считается за счастье, никто не боится погибнуть в бою. Это не значит, что эти акторы – самоубийцы или неспособны к политике. Это означает, что стратегия, делающая упор на военное сражение и игнорирующая политику, пробуждает инстинкты, разжигающие эскалацию.

Убийство Хании, который был «гостем государства» на территории Ирана, является унизительным ударом по Исламской Республике. Оно ставит под вопрос способность Ирана гарантировать безопасность своих собственных чиновников, включая Верховного лидера, с которым Хания встречался накануне смерти. Это оказывает на режим огромное давление, причем не только со стороны его собственных сторонников, но и союзников по «оси», которым теперь наглядно продемонстрировали, что Тегеран не может гарантировать их безопасность даже там, где он якобы осуществляет абсолютный контроль. Али Хаменеи уже объявил о мести за смерть "дорогого гостя".

Этим нападением Израиль также подрывает иранскую стратегию сдерживания. Тегеран ответил на израильскую атаку на иранское консульство в Дамаске 13 апреля 2024 года беспрецедентным прямым ракетным ударом и атакой беспилотников по Израилю. Разумеется, этот ответ был инсценировкой с недельной подготовкой, чтобы сохранить лицо и в то же время избежать полной эскалации. Таким образом, она стала удачным *выходом из положения* для обоих противников. Повторится ли подобное «шоу» теперь – более чем сомнительно.

Таким образом, Ближний Восток переживает самый опасный момент с середины октября, когда США смогли предотвратить израильский превентивный удар по «Хезболле», избежав масштабного конфликта. Если сторонники логики возмездия сейчас возьмут верх в Тегеране и «Хезболле», а также учитывая готовность израильского правительства к эскалации, ситуация может стать критической. Хорошо выверенная хореография исчезнет. Израиль и иранская ось сопротивления оказались в опасной игре, в которой обе стороны на самом деле не хотят открытой войны, но идут на все больший риск, чтобы убедить своих противников уступить.

С учетом сложной ситуации в Вашингтоне, не стоит слишком надеяться на деэскалацию со стороны США. Убийства в Бейруте и Тегеране вряд ли произошли без согласия США, несмотря на их заявления о незнании. Надежда остается лишь на то, что более рациональные умы в оси сопротивления возьмут верх. Абсурдно и

невероятно? Для сериала на Netflix – вполне.

Маркус Шнайдер
Бейрут

Маркус Шнайдер (Marcus Schneider) возглавляет Региональный проект Фонда им. Фридриха Эберта в поддержку мира и безопасности на Ближнем Востоке, расположенный в Бейруте (Ливан). Ранее он работал в главой Представительств Фонда в Ботсване и на Мадагаскаре.